

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМ О ПОНЯТИИ И ПРИЗНАКАХ СОУЧАСТИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ АЗЕРБАЙДЖАНА

Аннотация: Соучастие является одним из наиболее дискуссионных в теории и сложных в правоприменительной практике институтов уголовного права. До сих пор по ряду вопросов споры среди ученых не прекращаются, а судебная практика отличается неодинаковым подходом в их разрешении.

В статье исследуются вопросы понятия соучастия в преступлении согласно действующего УК Азербайджана и определяются нижеисследующие его признаки: совершение преступления двумя или более лицами; совместность их участия в преступлении; умышленный характер деятельности соучастников. Предлагается совершенствование некоторых норм о понятии и признаках соучастия в уголовном законодательстве Азербайджана.

Ключевые слова: Юриспруденция, соучастие, признаки соучастия, неудавшееся соучастие, причинная связь, неосторожное сопричинение, соучастие в преступлении, ответственность за соучастие, умышленное совместное участие, участие двух и более лиц

Соучастие является одним из наиболее дискуссионных в теории и сложных в правоприменительной практике институтов уголовного права. До сих пор по ряду вопросов споры среди ученых не прекращаются, а судебная практика отличается неодинаковым подходом в их разрешении. Преступления, совершаемые в соучастии, имеют свои социальные и правовые особенности. Значительное количество преступлений совершается в соучастии (почти каждое пятое преступление), что обуславливает их повышенную общественную опасность (5, с. 230).

В законодательстве стран континентальной правовой системы понятие соучастия в преступлении отсутствует. Конкретные формулировки посвящены вопросам видов соучастников и способов их объединения в процессе совершения преступления (с. 14). Так, УК ФРГ, Франции, Республики Польша лишь определяют соучастников преступления. В Германии соучастие является собирательным термином (*Beteiligung*) – участие, которое распадается на две относительно самостоятельные группы: соисполнительство и собственно соучастие. Исходя из содержания ст. 121–7 УК Франции соучастие представлено в двух формах: 1) помощь или содействие; 2) подстрекательство (4, с. 14).

Уголовный кодекс Азербайджанской Республики, принятый 30 декабря 1999 г., и вступивший в силу 01 сентября 2000 г., существенно расширил регламентацию института соучастия, введя новые, ранее неизвестные, нормы, в которых дается определение видов соучастников и форм соучастия. Кроме того, сформулированы правила квалификации соучастия, предусмотрена норма об эксцессе исполнителя (ст. 32–35). Групповое совершение преступления расценивается в качестве квалифицированного или особо квалифицированного

вида конкретных преступлений (ст. 120.2.1, 126.2.1, 133.2.3, 149.2.1, 150.2.1, 177.3.1, 178.3.1, 179.3.1, 180.3.1, 181.3.1 и др.), либо образует конститутивный признак отдельных преступлений (ст. 217, 218 и др.).

Тем не менее УК Азербайджанской Республики не устанавливает каких-либо особых принципов ответственности за соучастие в преступлении. Это означает, что соучастие не создает каких-либо дополнительных оснований уголовной ответственности, как и при совершении преступления одним лицом, каждый соучастник отвечает самостоятельно за содеянное и несет персональную ответственность. На соучастников распространяются общие принципы ответственности по уголовному праву, согласно которым основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК АР (ст. 3). Эти общие положения, которые являются основополагающими для уголовной ответственности соучастников, позволяют привлечь к ответственности лишь лиц виновных в совершении деяний, предусмотренных уголовным законом.

В соответствии со ст. 31 УК Азербайджанской Республики соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух и более лиц в совершении умышленного преступления. В этом определении указаны три признака соучастия: совершение преступления двумя или более лицами; совместность их участия в преступлении; умышленный характер деятельности соучастников. Первые два признака в теории уголовного права именуются объективными признаками, а третий – субъективным признаком соучастия.

Первый объективный признак соучастия – участие в преступлении не менее двух лиц (количественный признак соучастия). Признак множественности субъектов означает, что в совершении преступления должно

участвовать два и более лица. Наличие двух и более лиц предполагает, что все соучастники достигли возраста, установленного законом, позволяющим привлечь лицо к уголовной ответственности, и что все соучастники были вменяемы во время совершения преступления. Согласно ст. 20.1. УК Азербайджанской Республики субъектом преступления может быть лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16 лет, а в случаях, предусмотренных ст. 20.2. – 14 лет. В соответствии со ст. 21 УК не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики. Если одно лицо из двоих участников общественно опасного деяния не достигло возраста наступления уголовной ответственности либо было невменяемым, то отсутствует количественный признак соучастия. В таких случаях нет соучастия в любом его виде и форме.

Поскольку в ст. 31 УК Азербайджанской Республики, при определении понятия соучастия, не указаны такие признаки соучастников как вменяемость и достижение возраста, с которого наступает уголовная ответственность, текст закона дает возможность отнести к числу соучастников лиц, фактически участвовавших в преступлении, но не являющихся субъектами преступления. Это, в свою очередь, создает условия для признания преступления, умышленно совершенного лицом, обладающим признаками субъекта, совместно с лицом или лицами, не обладающими признаками субъекта в качестве соучастия, а реализацию субъектом объективной стороны преступления в качестве преступления, совершенного группой лиц. Хотя как известно, участие в преступлении одного субъекта с лицами, не являющимися субъектами (с малолетними, с невменяемыми) не образует количественный признак соучастия. В качестве количественного и качественного признаков соучастия, подразумевается участие в преступлении нескольких лиц, которые могут выступать в качестве субъектов преступления. Учитывая вышесказанное, считаем целесообразным, добавив в понятие соучастия, содержащееся в уголовном законе указанные признаки, и предлагаем изложить ст. 31 УК в следующей редакции: «Соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более вменяемых и достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность лиц в совершении умышленного преступления».

Наличие двух и большего числа лиц предполагает наличие еще одного объективного признака соучастия – совместность действий лиц, участвовавших в совершении

преступления. В теории уголовного права этот объективный признак иногда называют качественным признаком соучастия. Признак совместности деятельности соучастников означает действие сообща, когда каждый соучастник своими действиями вносит свой вклад в совершение преступления, действия каждого из соучастников создают необходимые условия для выполнения своей роли другим соучастником. Без действий такого лица невозможно осуществление своих функций иным лицом, совместное преступление не совершается. В учебнике «Российское уголовное право» правильно образно сказано, что совместность соучастия можно представить в виде цепочки, звенья которой являются деяниями соучастников. Если убрать хотя бы одно из звеньев, олицетворяющих какое-либо деяние соучастника, цепочка распадается, и в итоге соучастия нет (5, с. 233).

По мнению авторов «Курса уголовного права», установление совместности деятельности предполагает выявление трех обязательных элементов: 1) взаимообусловленности деяний двух или более лиц; 2) единого для соучастников преступного результата; 3) причинной связи между деянием каждого соучастника и наступившим общим преступным результатом (3, с. 395-396).

Деяния являются взаимообусловленными и взаимозависимыми при внешнем их различии, но юридической тождественности. В случае распределения ролей каждый соучастник выполняет свою функцию. Совместное участие двух или более лиц в совершении преступления имеется тогда, когда деятельность одного соучастника дополняет деятельность другого, что позволяет достичь общего для них общественно опасного последствия. Если такая совместная деятельность имеет лишь внешний характер и лишена внутренней, осознанной связи, то нельзя говорить о соучастии в едином преступлении. В этих случаях виновные должны нести самостоятельную уголовную ответственность несмотря на то, что объективно их деятельность явилась причиной общего, одного для них результата (1, с. 256).

Совместность деятельности соучастников характеризуется единым преступным результатом. Суть этого признака означает, что соучастники, совершая взаимно дополняющие действия, направляют их на достижение общего для каждого соучастника преступного результата. Наличие общего результата является обязательным признаком соучастия, без него соучастие как совместная деятельность теряет смысл, виды соучастников становятся ненужными. При наличии общего результата соучастие признается оконченным преступлением, его недостижение приводит к неоконченному преступлению (2, с. 44).

Соучастие следует считать состоявшимся, когда в результате умышленных совместных действий двух или более лиц был причинен вред как результат совершения умышленного преступления, то есть, соучастие призна-

ется оконченным не с момента выполнения действия соучастника (организатора, подстрекателя или пособника), а с момента окончания преступления в целом (выполнения всех действий исполнителем или наступления преступного результата). Вместе с тем совместная деятельность двух или более лиц по совершению преступления может, несмотря на все усилия соучастников, вообще не состояться в силу отказа исполнителя совершить преступление. Она может быть также прервана до того момента, когда исполнитель воплотит в жизнь намеченное соучастниками. В свою очередь недоведение преступления до конца может быть обусловлено пресечением преступной деятельности соучастников правоохранительными органами или иными лицами (иначе говоря, недоведения преступления до конца по причинам, не зависящим от воли виновного) или добровольном отказом исполнителя. Во всех вышеуказанных случаях намерения соучастников по совершению конкретного преступления оказываются нереализованными (неудавшимися). Строго говоря, здесь не может идти речь о соучастии, поскольку отсутствуют либо преступные действия исполнителя, либо объективная связь между действиями исполнителя и других соучастников (3, с. 449).

С неудавшимся соучастием мы сталкиваемся в тех случаях, когда, несмотря на все усилия соучастников, исполнитель отказывается от совершения преступления, а также при его добровольном отказе. В последнем случае оценка содеянного как неудавшегося соучастия обусловлена тем, что иные соучастники в отличие от исполнителя не отказываются от преступления. При недоведении преступления исполнителем до конца по не зависящим от него обстоятельствам действия всех иных соучастников, точно так же как и исполнителя, должны квалифицироваться по норме о неоконченном преступлении (ст. 28; 29 УК Азербайджанской Республики). Действующий УК предусматривает правила квалификации лишь в отношении неудавшегося подстрекательства. Согласно ст. 33.5 УК «за приготовление к преступлению несет уголовную ответственность также лицо, которому по не зависящим от него обстоятельствам не удалось склонить других лиц к совершению преступления».

О неудавшихся организационных и пособнических действиях закон не упоминает. Полагаем, что это пробел закона, ибо в практике возможны случаи, когда несмотря на все выполненные действия по организации преступления или пособничеству ему исполнитель либо не принял предложенную помощь, либо, первоначально согласившись с ней, затем отказался от выполнения преступления. Однако в отличие от подстрекательства организационные и пособнические действия могут совершаться как в процессе подготовки преступления, так и в процессе его совершения. Когда речь идет, например, о приискании соучастников либо о предоставлении орудий совершения преступления, то такие действия создают необходимые

условия для совершения преступления и, следовательно, так же как и при неудавшемся подстрекательстве, они должны расцениваться как приготовление к преступлению. Необходимо только отметить, что ответственность за приготовление наступает лишь в случаях, когда речь идет о тяжком или особо тяжком преступлении.

Особое правило, касающееся оценки организационных действий, содержится в ст. 34.7 УК Азербайджанской Республики, согласно которой «создание организованной группы в случаях, не предусмотренных статьями Особенной части настоящего Кодекса, влечет уголовную ответственность за приготовление к тем преступлениям, для совершения которых она создана». Законодатель не оговаривает, к какому этапу развития преступной деятельности относится данное положение. Некоторые варианты неудавшегося соучастия закреплены в ст. 33.5 УК Азербайджанской Республики, однако, по нашему мнению, – далеко не все, что свидетельствует об очевидных пробелах в законе. Например, в упомянутой норме говорится о лице, которому по независящим от него обстоятельствам не удалось склонить других лиц к совершению преступления. Это явление в уголовном праве принято называть неудавшимся подстрекательством к преступлению. Однако в ней ничего не говорится о соответствующей деятельности организатора и пособника, когда первому не удается организовать совершение преступления, а второму – способствовать его совершению. Так, если потенциальный пособник был задержан работниками правоохранительными органами в процессе транспортировки оружия (или другого орудия преступления), то его действия следует признавать неудавшимся пособничеством. Означает ли отсутствие указания в законе на такого рода деятельность (неудавшаяся организация преступления, неудавшееся пособничество) ее ненаказуемость, либо это просто законодательная недоработка, означающая в связи с прямым запретом аналогии наличие пробела?

Полагаем, что здесь мы имеем дело именно с пробелом в законе, который необходимо восполнить. Неудавшаяся организация преступления, неудавшееся пособничество по своей сути означают «покушение» на соответствующий вид деятельности, поэтому так же, как и неудавшееся подстрекательство, должны влечь уголовную ответственность за приготовление к соответствующему преступлению. За приготовление к преступлению должны нести ответственность другие соучастники и в случае добровольного отказа у исполнителя. Однако этот вариант неудавшегося соучастия не отражен в законе, что также свидетельствует о наличии в нем пробела.

В ст. 33.5 УК Азербайджанской Республики указывается, что в случае недоведения исполнителем преступления до конца по независящим от него обстоятельствам остальные соучастники несут уголовную ответственность за приготовление к преступлению или за покуше-

ние на преступление. Представляется, что такая законодательная рекомендация является не совсем корректной, особенно при варианте покушения на преступление. Признание у других соучастников в таких случаях покушения на соответствующее преступление (т.е. так же, как и у исполнителя) неадекватно отражает специфику (роль, функцию) содеянного ими. В соответствии с законом покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие), непосредственно направленные на совершение преступления (ст. 29 УК АР). Очевидно, что иные соучастники (кроме исполнителя) таких действий не совершают. Их функции закреплены в ст. 32.3, 32.4, 32.5 УК Азербайджанской Республики, что и должно найти отражение в квалификации фактически ими содеянного. Это должно быть сделано путем дополнительной ссылки на соответствующую часть ст. 32 УК в зависимости от выполняемой соучастником функции. Так, если А. был подстрекателем Б. в совершении умышленного убийства, прерванного на стадии покушения, то содеянное им следует квалифицировать по ст. 32.4, 29 и 120.1 УК, как подстрекательство к покушению на умышленное убийство. Это же правило должно применяться относительно организатора и пособника.

Такая квалификация ближе к сущности содеянного, хотя, возможно, и она не является идеальной, поскольку их умысел был направлен не на покушение (приготовление), а на оконченное преступление. Однако в соответствии с действующим законодательством и существующими правилами квалификации преступлений других ее вариантов для таких случаев просто не существует. Исходя из вышеизложенного, полагаем, что ст. 33.5 УК для устранения имеющихся в ней пробелов и иных неточностей должна быть изложена в следующей редакции: «В случае не доведения исполнителем преступления до конца по не зависящим от него обстоятельствам, остальные соучастники несут уголовную ответственность за приготовление к преступлению или покушение на преступление. В случае добровольного отказа исполнителя от совершения преступления, остальные соучастники несут уголовную ответственность за приготовление к преступлению. Организатор, подстрекатель или пособник несут уголовную ответственность за приготовление к преступлению, в случае если по не зависящим от них обстоятельствам, их действия по совершению преступления остаются безрезультатными».

Деяния каждого из соучастников состоят с единым общим вредным последствием в причинной связи, которая является следующим признаком совместности. Причинная связь, свидетельствующая о совместности усилий соучастников, направленных на совершение исполнителем действий либо на достижение общего для всех результата, является необходимой. Действия каждого соучастника должны быть причинно связаны

друг с другом, обусловлены и привести к совершению преступления. Отсутствие причинной связи между деяниями лиц означает, что соучастия нет.

Становление законности в Советском Союзе после культа личности было ознаменовано признанием в теории уголовного права необходимости установления причинной связи между деятельностью каждого соучастника и общественно опасным результатом. В свое время против этого требования выступал А.Я. Вышинский. В 1938 г., обосновывая расширение границ уголовной ответственности за соучастие, А.Я.Вышинский возражал против трактовки соучастия как деятельности, находящейся в причинной связи с учиненным исполнителем преступным результатом. По мнению А.Я.Вышинского, достаточно было установить связь данного лица с совершенным преступлением для положительного решения вопроса об уголовной ответственности. (6, с. 108). В литературе правильно сказано, что эти «теоретические» изыскания оправдывали произвол и необоснованные репрессии (1, с. 257).

Решение вопроса о совместности зависит от установления не только объективных моментов, но и субъективных. Установление совместности не представляет трудности, когда между соучастниками имеется сговор на совершение преступления. Установление субъективных моментов совместности осложняется при отсутствии сговора между соучастниками. Субъективный момент совместности характеризуется осознанием каждым соучастником деятельности других лиц и стремлением к достижению преступного последствия в результате общих усилий.

Субъективные связи между лицами, совершившими преступление, могут быть как односторонними, так и двусторонними. Раскрытие содержания субъективной связи между соучастниками преступления во многом зависит от решения вопроса о допустимости односторонней или только двусторонней связи. При односторонней субъективной связи, только один соучастник преступления осознает, что деяние и его результаты достигаются общими стараниями, а другие соучастники считают, что они действуют в одиночку и общественно опасный результат достигается только путем их деяний. При односторонней субъективной связи соучастие не возможно, так как, согласно закону соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. При двусторонней субъективной связи соучастники бывают информированными о совместной преступной деятельности и об общих результатах, и поэтому осознают, что совершают преступление не одни, и достигают общего результата путем совместной деятельности. Поэтому, наличие двусторонней субъективной связи в соучастии является его необходимым условием.

Умышленный характер деятельности – последний признак соучастия. Определение соучастия, сформулированное в ст. 31 УК, конкретно указывает на умышленное участие лиц в совершении умышленного преступления. Такая дефиниция соучастия подчеркивает, что лица действуют только с умышленной виной и лишь в умышленных преступлениях. Позиция о соучастии в неосторожных преступлениях вступает в противоречие с законодательной конструкцией данного института. Неосторожная вина исключает осведомленность соучастников о действиях друг друга и, следовательно, исключает возможность внутренней согласованности между действиями отдельных лиц (3, с. 400).

В правовых системах зарубежных государств институт неосторожного сопричинения регулируется по-разному. Так, в ч. 2 ст. 25 УК Китайской Народной Республики 1997 г. сказано: «Двое и более лиц, совместно совершивших преступление по неосторожности, не рассматриваются как соучастники преступления. Они должны нести уголовную ответственность, подвергнуться различным наказаниям в соответствии с совершенными ими преступлениями». Напротив, законодательства Франции, США допускает соучастие в неосторожном преступлении (3, с. 401). По английскому уголовному праву, положения института соучастия распространяются не только на умышленные преступления, но и на преступления, совершенные по неосторожности, а при определенных условиях возможно и вменение соучастнику даже случайного результата, причиненного исполнителем (1, с. 260).

По нашему мнению законодатель говорит только об умышленном совместном участии. Попытку аргументировать возможность соучастия в неосторожных преступлениях вряд ли можно признать убедительной. Признание возможности соучастия в неосторожных преступлениях противоречит сущности данного института. Решая этот вопрос, необходимо учесть, что об умышленном преступлении речь может идти тогда, когда лицо имеет намерение совершить преступление; о неосторожном преступлении можно ставить вопрос лишь в случаях, когда лицо не имело намерения совершить преступление (1, с. 260). Совершение преступления в результате неосторожных действий нескольких лиц не образует соучастия в преступлении. В этих случаях каждый должен отвечать за неосторожное преступление.

Автор, не претендуя на всестороннее освещение вопросов, связанных с понятием и признаками соучастия, преследовал лишь цель заострить внимание на тех недостатках, которые имеются в некоторых статьях УК Азербайджанской Республики.

Библиография:

1. Игнатов А.Н., Красиков Ю.А Курс российского уголовного права: В 2 т. Т.1. Общая часть.– М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА – ИНФРА. М), 2001. – 560 с.
2. А.П.Козлов. Соучастие: традиции и реальность. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 362 с.
3. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении. Учебник для вузов. Под ред. Н.Ф.Кузнецовой и И.М.Тяжковой. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. – 624 с.
4. Наумов С.Н. Оценочные признаки соучастия в преступлении. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Краснодар, 2009, 26 с.
5. Российское уголовное право: В 2 т. Т. 1. Общая часть: учебник / Г.Н.Борзенков (и др.); под ред. Л.В.Иногамовой-Хегай, В.С.Комиссарова, А.И.Рарога. – Москва : Проспект, 2011. – 528 с.
6. Уголовное право. История юридической науки. Отв. ред. В.Н.Кудрявцев. М., Изд-во «Наука». 1978, 310 с.

References (transliteration):

1. Ignatov A.N., Krasikov Yu.A Kurs rossiyskogo ugolovnogogo prava: V 2 t. T.1. Obshchaya chast'.– M.: Izdatel'stvo NORMA (Izdatel'skaya gruppа NORMA – INFRA. M), 2001. – 560 s.
2. A.P.Kozlov. Souchastie: traditsii i real'nost'. SPb.: Yuridicheskiy tsentr Press, 2001. – 362 s.
3. Kurs ugolovnogogo prava. Obshchaya chast'. Tom 1: Uchenie o prestuplenii. Uchebnik dlya vuzov. Pod red. N.F.Kuznetsovoy i I.M.Tyazhkovoy. – M.: IKD «Zertsalo-M», 2002. – 624 s.
4. Naumov S.N. Otsenochnye priznaki souchastiya v prestuplenii. Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoy stepeni kandidata yuridicheskikh nauk. Krasnodar, 2009, 26 s.
5. Rossiyskoe ugolovnoe pravo: V 2 t. T. 1. Obshchaya chast': uchebnik / G.N.Borzenkov (i dr.); pod red. L.V.Inogamovoy-Khegay, V.S.Komissarova, A.I.Raroga. – Moskava : Prospekt, 2011. – 528 s.
6. Ugolovnoe pravo. Istoriya yuridicheskoy nauki. Otv. red. V.N.Kudryavtsev. M., Izd-vo «Nauka». 1978, 310 s.